

ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ

А. Г. Харчев, М. С. Мацковский. Современная семья и ее проблемы (социально-демографическое исследование). М., 1978, 224 стр.

Семья — понятие настолько многоплановое, емкое, что его можно рассматривать как в социально-экономическом, так и в демографическом, этническом, правовом, психологическом, сексуальном аспектах. Не случайно до сих пор семья исследуется одновременно в рамках нескольких самостоятельных наук, каждая из которых подходит к ее анализу с позиций своего собственного предмета.

К числу наук, отводящих важное место изучению семьи, относится и этнография. Этнографов семья интересует прежде всего как основная ячейка воспроизводства этноса, носитель и продолжатель его культурных и бытовых традиций. Но поскольку в реальной жизни все стороны функционирования семьи тесно переплетаются, изучение семьи в этнографическом аспекте неизбежно включает рассмотрение таких явлений, которые выходят за рамки собственно этнографии и составляют предмет других наук. Естественно поэтому, что все работы, затрагивающие какую-либо из сторон жизнедеятельности семьи, прежде всего работы социально-демографического характера, встречаются этнографами с большим профессиональным интересом.

В обществе развитого социализма, в котором интересы человека стоят на первом плане, важность всестороннего изучения проблем, связанных с развитием семьи, неизмеримо возрастает. Не случайно этому вопросу было уделено столь значительное внимание на XXV съезде КПСС, разработавшем и принявшем обширную программу социально-демографических мероприятий, направленных на дальнейшее улучшение жизни семьи. Закономерной реакцией на это явилось увеличение количества научных публикаций по различным вопросам семейной тематики.

Среди новых работ, посвященных семье, внимание этнографов несомненно привлечет выпущенная издательством «Статистика» в 1978 г. монография А. Г. Харчева и М. С. Мацковского «Современная семья и ее проблемы». Эта книга выделяется на фоне других исследований прежде всего широтой охвата рассматриваемых вопросов, стремлением подойти к анализу семейно-брачных отношений комплексно, с учетом их взаимосвязи с важнейшими социально-экономическими процессами, протекающими в обществе.

Актуальность книги состоит в том, что она касается не только теоретических вопросов развития семьи в период социализма, но и целого ряда проблем, имеющих непосредственное практическое значение. Весомость работе придает то, что собственные выводы и гипотезы авторы строят на основе обобщения и творческой переработки большого числа социологических и демографических исследований, в которых анализировались самые разные стороны семейной жизни. В книге получили отражение не только различные стадии жизнедеятельности семьи (временной аспект), но и их своеобразие в региональном аспекте, что особенно важно для этнографов. Хотя авторы характеризуют свою работу как социально-демографическое исследование, в ней затронуто немало вопросов, имеющих этническую окраску, таких, например, как механизм формирования и степень стабильности этнически смешанных семей, этническая дифференциация рождаемости.

Авторы названной монографии ставят перед собой задачу с позиций социологии проанализировать демографические процессы, связанные с созданием и функционированием современной советской семьи. Вместе с тем в ряде случаев анализ проблем семейных отношений в СССР проводится на фоне процессов развития семьи в капиталистических странах. Тем самым читателю предоставляется возможность сопоставить современное состояние брачно-семейных отношений в условиях различных социальных систем.

На Западе сейчас много и не без оснований говорится о «кризисе» института семьи, который буржуазные специалисты по проблемам семьи пытаются представить как всеобщий процесс, якобы в равной мере свойственный и социалистическим стра-

нам. При этом обычно ссылаются на повсеместно действующую тенденцию к увеличению числа разводов. Однако в монографии убедительно продемонстрировано принципиальное различие причин, лежащих в основе этой тенденции, в социалистических и капиталистических странах. В условиях капитализма «редукция функции семьи» и рост разводимости связаны в первую очередь с дальнейшим обострением антагонистических противоречий, пронизывающих все сферы жизни капиталистического общества, в том числе и семью. Напротив, при социализме имеющиеся противоречия в брачно-семейных отношениях лишены внутренней антагонистичности и их сохранение объясняется особенностями текущего этапа социалистического строительства.

В этой связи нужно отметить, что авторы монографии отнюдь не затушевывают факторов, негативно сказывающихся на брачности и стабильности семьи в Советском Союзе¹, однако они правомерно отмечают их временный характер, поскольку само развитие социалистического общества «создает все новые объективные возможности для преодоления противоречий, свойственных социалистической семье» (стр. 53). Таким образом, «кризис семьи», о котором много пишут западные социологи, есть по существу лишь кризис капиталистической формы семьи.

Переходя непосредственно к характеристике работы, остановимся на наиболее важных моментах.

Во введении излагается теоретическая концепция авторов, базирующаяся на марксистско-ленинском представлении о социально-экономической обусловленности семейных отношений, а также обосновываются цель и задачи работы. По замыслу авторов, их исследование должно представить анализ процессов жизнедеятельности семьи в двояком плане: как с точки зрения общественных интересов и потребностей, так и с точки зрения внутрисемейных отношений.

В первой главе, названной «Некоторые теоретические проблемы исследования семьи», важное место занимает вопрос о научном определении семьи, имеющий в данном случае принципиальный характер, так как вследствие многозначности понятия семья от выбора определения зависят и тот круг проблем, который будет включен в исследование.

Как правильно отмечают авторы монографии, в определении семьи следует выделять два основных момента: эмпирический и логический. При первом приближении семья может быть определена как совокупность совместно проживающих лиц, связанных родством или свойством и общим бюджетом. Такое определение нельзя назвать неверным, но и полным его не назовешь, ибо оно отражает лишь поверхностную сторону предмета. Гораздо важнее для науки определение сущности семьи как специфического социального феномена.

А. Г. Харчев и М. С. Мацковский наметили пути к решению этой задачи. По их мнению, определение семьи требует в первую очередь признания связи семьи с браком и соответственно разграничения семейных и просто родственных групп (стр. 30). Неотъемлемым признаком семьи авторы книги считают и ее институциональный характер. Они обосновывают правомерность рассмотрения семьи в качестве социального института со всеми присущими ему атрибутами и тем, что своим возникновением, существованием и развитием семья обязана определенной системе социальных норм, общественному установлению, предписывающему супругам заботиться о своих детях (стр. 28). В монографии проводится мысль о необходимости разграничения семьи как институтированного отношения (сначала между супругами, затем между родителями и детьми), с одной стороны, и семьи как малой родственной группы, складывающейся на основе экономической и моральной взаимопомощи. — с другой. Последняя, по мнению авторов, может быть названа семьей лишь номинально, поскольку она не предполагает общественной санкции (стр. 29).

Вместе с тем в работе все же отсутствует четко сформулированное определение семьи. Судя по характеру отобранных для него признаков, можно только догадываться, что авторы имеют в виду частное социологическое определение, охватывающее те аспекты семейных отношений, которые являются наиболее существенными с позиций социологии.

Значительное внимание уделено в первой главе характеристике многообразных функций семьи. В книге говорится, что главная семейная функция — воспроизводство непосредственной жизни — является комплексной и включает в себя в «снятом виде» все другие функции: хозяйственно-экономическую, рекреативную (взаимопомощь в поддержании здоровья, жизненного тонуса, организации досуга и отдыха), коммуникативную, воспитательную, регулятивную² (стр. 35).

¹ В числе таких факторов рассматриваются следующие: неравномерность развития различных сторон общественной жизни, преломляющихся в брачно-семейных отношениях; последствия второй мировой войны, прежде всего сильная диспропорция полов; отрицательные стороны быстрой урбанизации без соответствующего развития бытовой сферы городов; объективные трудности гармонического сочетания профессиональной и семейной ролей женщины.

² Думается, что название этой функции не вполне отвечает ее содержанию. В действительности, авторы имеют в виду функцию по поддержанию в той или иной степени общественных норм и ценностей. Сюда же они относят такие виды социального регу-

Добавим, что с этнографической точки зрения приведенный перечень может быть дополнен: нельзя, например, не отметить той исключительно важной роли, которую выполняет семья в сохранении и передаче потомкам национальной культуры, обычаев и традиций. Без учета этой функции, подробно изучаемой этнографами, было бы трудно объяснить многие конкретные особенности жизнедеятельности семьи.

Достоинством работы является то, что анализ функций семьи представлен в ней не формально. Авторы рецензируемой монографии фиксируют внимание на наиболее острых, конфликтных вопросах жизни семьи, таких, как трудности сочетания профессиональной и семейной ролей женщин, воздействие сложной внутрисемейной атмосферы на воспитание ребенка, недостатки в организации досуга и их влияние на отношения в семье, несовпадение общественных ценностей и принятых в семье норм поведения и ряд других.

Хочется отметить еще и то, что, следуя своему намерению, высказанному во введении, А. Г. Харчев и М. С. Мацковский делают попытку рассмотреть функции семьи в двух планах: во-первых, по отношению к обществу; во-вторых, по отношению к отдельным индивидам в рамках семейной общности. Правда, первый из названных аспектов в книге явно преобладает. Что касается функций семьи по отношению к индивиду, то по существу авторы ограничиваются лишь их перечислением, не останавливаясь на подробном анализе. В итоге их вывод о том, что социализм впервые создает возможность «гармонического сочетания функций семьи и по отношению к обществу и индивиду» (стр. 45) не получает полного обоснования.

Специальный раздел первой главы посвящен исследованию социальных ролей в семье как фактора, позволяющего выявить «происходящие в ней изменения, конкретизировать решение вопроса о ее функциях и связанных с ними противоречиях и конфликтах» (стр. 47). Социальные роли рассматриваются авторами исследования двояко: как с точки зрения их взаимодействия с господствующими в обществе социальными нормами — а это предполагает рассмотрение семьи в качестве социального института, так и с точки зрения взаимодействия самих ролей и их соотношения с реальным поведением индивидов. Второй аспект переводит исследование семьи в плоскость анализа малой группы с присущими ей персонификацией и изменчивостью ролей.

Рассмотрение семьи как малой группы относится к числу важных достоинств рецензируемой работы и представляется совершенно необходимым с позиций этнографии, ибо в этнически смешанных семьях, количество которых в СССР имеет тенденцию к росту, супруги, принадлежащие к разным национальностям, могут руководствоваться в своем поведении неодинаковыми системами социально-групповых норм, в соответствии с чем складывается и специфика внутрисемейных ролей.

Вторая глава монографии — «Социальный престиж брака и проблема формирования семьи» начинается с рассмотрения вопроса, существуют ли реальные альтернативы семье. Приводя ряд доказательств статистического характера (увеличение числа зарегистрированных браков; сравнительно низкий процент неженатых мужчин брачных возрастов; сохранение относительно большой доли лиц, стремящихся после развода вступить в новый брак; некоторое уменьшение числа внебрачных рождений), авторы отрицательно отвечают на этот вопрос, считая, что все названные процессы свидетельствуют об устойчивой ориентации советских людей на брак и семью.

Специфика складывания семьи не может быть достаточно глубоко изучена без характеристики добрачного поведения молодоженов. Этому вопросу посвящен особый раздел второй главы монографии, в котором авторы попытались обобщить результаты всех проводившихся в СССР исследований по соответствующей тематике. Подобная систематизация степени изученности социально-демографических характеристик и статуса будущих супругов (стр. 70—79) исключительно полезна сама по себе, ибо позволяет создать более полную картину механизма формирования семьи. Вместе с тем обобщение фактического материала помогает обнаружить те процессы и тенденции, которые еще не получили удовлетворительного научного объяснения и на которые поэтому должно быть направлено особо пристальное внимание ученых. В частности, мы имеем в виду действующую во всех союзных республиках тенденцию к увеличению числа этнически смешанных браков. Учитывая широкую распространенность и несомненно позитивную роль межнациональных браков, следует глубже изучить механизм их формирования, взаимосвязь мотивов и установок каждого из супругов, характер распределения семейных ролей.

Выяснение механизмов формирования супружеских ролей, природы и направленности возможных семейных конфликтов во многом зависит от изучения установок, мотивов и ожиданий, связанных с образованием семьи. Во второй главе рассматриваются различные типы установок на брак, исследуются факторы, снижающие стабильность семьи в начальной стадии ее жизни. На основании результатов многих советских и зарубежных исследований авторы констатируют связь между мотивами вступления в брак и последующей жизнедеятельностью семьи, в том числе между репродуктивными установками будущих супругов и количеством реально рожденных ими детей. Вывод авторов о «возрастающей важности не только изучения этапа формирования семьи при исследовании процессов воспроизводства населения, но и о необходимости более ак-

лирования, как эмоциональная поддержка и стабилизация индивидов, снятие психологической напряженности (стр. 42).

тивного социального воздействия на установки молодежи» (стр. 95) имеет, на наш взгляд, программное значение, и его реализация на практике может стать действенным инструментом управления рождаемостью.

В связи с широко обсуждаемым в настоящее время вопросом о налаживании социальной службы знакомств, большой интерес вызывает завершающая часть второй главы, где обобщается накопленный опыт деятельности подобных служб, а также формулируются важнейшие задачи консультаций по вопросам брака и семейной жизни.

Третья глава монографии названа «Развод и возможности стабилизации семьи». Проблемы, поднятые в этой главе, особенно актуальны из-за ощутимо возросшего в последние годы количества разводов. Необходимость их скорейшего разрешения требует от ученых активных поисков факторов, влияющих на прочность семьи, а также разработки мероприятий, препятствующих росту разводимости.

Авторы рецензируемой работы пытаются отыскать новые пути к анализу проблемы развода. В частности, они предлагают рассценивать понятие стабильности семьи как некий континуум, крайней точкой которого при неблагоприятном исходе может стать дестабилизация. Использование понятия континуума применительно к прочности семьи открывает возможность выявления факторов, ослабляющих узы брака, на самых ранних стадиях становления брачных отношений, показывая тем самым, что «проблемы развода органически связаны с проблемами добрых отношений, заключения брака и взаимной адаптации супругов» (стр. 107). К сожалению, эта плодотворная идея не получает, на наш взгляд, всестороннего освещения, по-видимому, ввиду скудости имеющейся в распоряжении авторов статистической и социологической информации, вызванной недостатком конкретно-социологических исследований разводимости в СССР.

С целью восполнения недостающих в советской литературе сведений относительно процесса распада семьи авторы там, где это возможно, привлекают опыт зарубежных, особенно американских, исследований, в которых накоплен уже довольно значительный материал о причинах, мотивах и условиях разводов. Вместе с тем они отмечают слабую сторону буржуазной социологии, замкнутой на индивидуально-психологическом, а не социально-психологическом уровне и рассматривающей структуру семьи статично, вне связи с социальной организацией и развитием общества.

В рецензируемой работе проблема разводов исследуется комплексно, с учетом ее взаимосвязи со множеством других социальных проблем, и прежде всего с эффективностью функционирования социального института брака, с судьбами разводящихся супругов, характером воспитания и психологическими характеристиками детей разведенных супругов, воспроизводством населения. Но даже при таком разностороннем освещении проблем, связанных с разводами, не все вопросы попали в поле зрения авторов. Например, очевидно из-за недостатка материала, в монографии оказались нераскрытыми проблемы разводов в межнациональных семьях. Между тем обращение к этническому фактору открыло бы, на наш взгляд, новые интересные аспекты анализа брачно-семейных отношений и, в частности, помогло бы ответить на вопрос, поставленный самими авторами во второй главе, являются ли этнические смешанные браки более обоснованными в моральном отношении (в силу необходимости преодоления традиционных образцов поведения) и потому более прочными (стр. 76).

Последняя, четвертая глава монографии — «Семья и воспроизводство населения», имеет большое научное и практическое значение. В ней, так же как в предыдущих главах, авторы последовательно отстаивают широкий социологический подход к исследованию демографических процессов.

Интересен первый раздел главы, в котором обобщается накопленный советской демографией опыт изучения общественных потребностей в сфере воспроизводства населения и предлагается собственная концепция авторов. А. Г. Харчев и М. С. Мацковский справедливо подчеркивают необходимость согласования общественной потребности в воспроизводстве населения с другими потребностями и целями общества.

Второй раздел главы содержит подробный анализ зарубежных работ, в которых исследуется корреляция различных факторов (уровня дохода семьи, образования и др.) с рождаемостью. Нам кажется, что вряд ли стоило уделять им такое внимание, ведь подобного рода исследования хорошо известны демографам. К тому же научная ценность названных корреляций не всегда велика в силу того, что в улавливаемой ими связи нередко отсутствуют важные промежуточные звенья и факторы. В действительности, как установлено большинством советских демографов и как считают сами авторы, «непосредственно на рождаемость влияет система ценностных ориентаций, внутри которой ценности детей, их числа и особенностей воспитания занимают определенное место, зависящее, в свою очередь, от образа жизни родителей» (стр. 182).

Весьма своевременным и ценным является введение в анализ рождаемости этнического фактора. Учитывая объяснение этнической дифференциации рождаемости, представленное в работах В. А. Беловой, Г. А. Бондарской, В. А. Борисова, В. И. Козлова³, авторы предлагают собственные гипотезы, объясняющие сохранение ориентации на высокую рождаемость в ряде республик страны. Например, они полагают, что «в силу

³ В. А. Белова. Число детей в семье. М., 1975; Г. А. Бондарская. Рождаемость в СССР (Этнодемографический аспект), М., 1977; В. А. Борисов. Перспективы рождаемости. М., 1976; В. И. Козлов. Этническая демография. М., 1977.

прочности общества и традиций во многих семьях, по существу, нет альтернативы многодетной семье». Кроме того, «в семьях с авторитарной властью (а таких семей в республиках с высокой рождаемостью больше, чем в других регионах) женщина поставлена в такое положение, что она не может ограничивать рождение детей, если даже и стремится к этому» (стр. 187—188). По мнению авторов, «по мере отмирания старых традиций и более кардинального изменения системы ценностей на уровне индивидуального сознания будет происходить выравнивание показателей рождаемости по стране» (стр. 188).

В то же время, в книге не исчерпан ряд сложных проблем этнического характера, связанных с изучением рождаемости. В частности, пока еще остается невыясненным характер воздействия на репродуктивные установки и поведение таких процессов, как сближение наций, этнические особенности урбанизации и др. Авторы справедливо задаются вопросами: представитель какой национальности — «многодетной» или «малодетной» определяет репродуктивное поведение семьи в случае межнациональных браков; кто в этих случаях играет решающую роль — муж или жена? Поставленные вопросы еще ждут своего исследователя.

Разделу «Репродуктивные установки и мотивы планирования семьи», как нам кажется, не достаёт насыщенности эмпирическим материалом. В СССР и некоторых зарубежных социалистических странах (ГНР, ЧССР) проводились обследования, которые могли бы дать много ценных практических сведений, иллюстрирующих сложные процессы перестройки репродуктивных установок различных слоев населения. Богатый материал содержится, например, в широком по программе и представительности польском обследовании «Семейная анкета 1972». К сожалению, авторы монографии не обратились ни к этому, ни к другим аналогичным обследованиям, ограничившись главным образом теоретической стороной вопроса.

Немаловажно отметить, что книгу завершает довольно обширная библиография, включающая около двухсот наименований различных публикаций по проблемам семьи, вышедших в последние годы.

В целом рецензируемая монография имеет большую научную значимость и представляет несомненный интерес для широкого круга исследователей проблем семьи, включая и этнографов. Ценность работы определяется как содержащимся в ней обобщением всего сделанного в области изучения важнейших социально-демографических процессов, так в равной мере и ее поисковым характером, попытками выявить закономерности развития семейно-брачных отношений.

Большое значение имеет практическая направленность работы. Многие тенденции в развитии семьи, выявленные и прогнозируемые, могут быть учтены планирующими органами и использованы в практике пропагандистской работы, целью которой является укрепление социалистической семьи, ее общественно и индивидуально необходимых функций. Хочется надеяться, что поставленные в монографии вопросы о влиянии этнического фактора на различных стадиях существования семьи обратят на себя внимание специалистов и послужат отправным толчком для новых этно-демографических и этно-социальных исследований.

О. Д. Комарова

Г. М. Керимов. **Шариат и его социальная сущность.** М., 1978, 223 стр.

Ислам, как и многие другие религии, охватывает религиозными предписаниями все сферы деятельности человека. Чем бы ни занимался мусульманин, религия имеет возможность постоянно напоминать ему о всевышнем Аллахе, независимо от того, связаны ли действия человека с религиозным культом или нет. Так, даже на охоте мусульманин обязан соблюдать жесткие правила, иначе религия не признает убитое животное «чистым». Даже судебная тяжба должна вестись на основе религиозных установлений. Даже самые интимные стороны жизни человека до деталей регламентированы нормами, установленными религией.

Коран, как известно, содержит многие предписания и запреты, но не является сводом правил поведения мусульманина — эта книга отражает лишь самый ранний этап истории мусульманской общины. Вся совокупность закрепленных в исламе норм сложилась позже, усилиями нескольких поколений мусульманских богословов и правоведов. Эти нормы и составляют канонический закон ислама, шариат.

Источники шариата — Коран и сунна, священное предание мусульман, основанное на множестве рассказов (*хадис* — у суннитов, *ахбар* — у шиитов) о поучениях или поступках Мухаммеда. Священное предание шиитов отличается от священного предания суннитов, но при этом немало хадисов признается истинными как тем, так и другим мусульманским вероисповеданием. Шариат суннитов существует в четырех кодифицированных вариантах, разработанных основателями правовых школ или, точнее, толков (*мазхаб*) суннизма: ханифитского, шафиитского, маликитского, ханбалитского. Многие